

Глава 13.

-Дела будущего! – издевательски передразнил себя же Амадис, и тут же завыл как раненная собака. - О Сила, о чем я вообще думал тогда!

-Стреляй молча! – огрызнулся закованный в броню какой-то то ли пехотинец, то ли наемник.

-Заткнись мужик, у меня горе! Горе от ума! Я слишком умен для этого мира!

-Я тебе сейчас мозги выбью!

-Ой, да заткнись ты!

-Слушай, щенок, я не!..

Непонятны мужчина внезапно дернулся, взмахнул нелепо руками и упал на дно окопа с рыжеватой дыркой с оплавленными краями на боку шлема. Амадис посмотрел вверх, наслаждаясь феерией лазерных огней, вернул взгляд на труп и почесал висок шлема рукояткой бластера. Вторая рука тем временем дотянулась до выроненного оружия солдата и подтянула его к креплению на поясе.

-Ну, наверное, поэтому и говорят – не высовывайся. И еще – не рой могилу другому, а не то снесет голову. Или нет? – ответа не последовало, окоп давно опустел до половины и никому не было дела до одинокого мандалорца. - Старик, у нас есть план?

-Придерживайся обговоренных маневров. – пришел лаконичный ответ.

Амадис изобразил под шлемом все что думает о приемном отце. «Обговоренные маневры» подразумевали прятаться в окопах, использовать ИИ «Пьяного ястреба» и Зубика на полную, предугадывая прилет возможных снарядов в реальном времени. И ожидание приказов, по возможности выбивая врагов, имеющих хоть какую-то ценность в рядах армии, или занимающихся опасным для повстанцев делом.

Уже пошел четвертый день, как командование повстанцев приняло решение о наступлении по одному направлению с использованием почти трети объединившейся армии. Как это часто бывает – одна значительная нападающая сила столкнулась с другой значительной силой, но контратакующей и обе застопарились. Командование быстро приняло решение и провела рокировку как боевых частей, так и стратегии, переходя на оборонные рельсы.

Амадис не особо разбирался в кухне глобальных сражений, но как он понял врага решили

заманить в ловушку. Для этого местом randеву была выбрана подготовленная долина со скалистыми стенами вокруг, на которых размещался «засадный полк» и «засадная артиллерия». Но толи у врага были хорошие разведчики, толи они просто не повелись, толи просто трусили. В итоге две армии встали друг напротив друг друга, устроив перестрелку в классическом стиле Первой мировой.

Спешно возводились дополнительные укрепления, рылись окопы, раскидывались мины. Враг делал тоже самое, но каждый раз подходил все ближе. И так пока между сторонами не осталось каких-то полтора клика (они же километры) ничейной земли, превратив все ее пространство в бесконечную феерию выстрелов и взрывов.

Амадис двинулся дальше по окопу. Все вокруг буквально тонуло в солдатской обжитости, какую могут придать только ожидающие долгого стояния на месте люди, привыкшие к опасности. Лежанки, выдолбленные в затвердевшей земле, поддоны чтобы не тонуть в грязи, замаскированные беседки, собранные из всего что ни попадя. Самодельные укрепления и маленькие бункеры из кусков бронетехники и зданий.

Среди солдат в форме мелькали простые оборванцы-новобранцы, люди в костюмах пилотов, в комбинезонах. Были и наемники. Периодически встречались те, кто палил в ответ не смотря на так сказать устоявшуюся очередность ответного огня среди полков, были те, кто умудрился взломать вражескую сеть и оскорбил их, пока рядом сидели несколько кучек, обсуждавших какой-то фильм.

Амадис не мог затеряться среди них как бы не пытался. Не только из-за брони (хотя и в большей части), но и из-за гравитации и генетики, повлиявших на рост аборигенов, рослый икари выглядел на их фоне баскетболистом среди азиатов и превосходил даже наемников. А потому ему приходилось быть более осторожным, чаще пригибаться, а то уже пару раз пришлось получить по голове от дальнобойного бластера. Бескар спас, но голова жутко болела и повторения опыта парень не хотел.

Мандалорец как раз дошел до места встречи таких же наемников – еще один отряд, – не такие уж продуктивные, но боевитые с изюминкой в виде кибернетических конечностей, проходивших по незаконным классификациям Армии республики, уже не существовавшей. Сила знает сколько. Они слушали частоты, пытались уловить на обеих сторонах изменения в течениях внутренней кухни и вновь желали присосаться к прибыльному «кормильцу». С мандалорцем они не общались – все же предыдущего их начальника прибил именно он, выявив в нем шпиона. А потому Амадис просто проскользнул мимо, пихнул уснувшего навалившись на земляной вал солдата и примерился к бластерной винтовке – гротескному порождению местной мысли.

В ее прицеле как раз заманчиво мелькнула голова в офицерской фуражке.

И тут землю сотряс взрыв. Артиллерия начала работу, и пусть парню не было понятно какая сторона все же открыла огонь. Ему был банально приятно от того, что началось хоть какое-то движение вперед.

Взрывы стали все чаще, их желто-красные вспышки расцветали вокруг, освещая затянутое серыми облаками небо.

Внезапно ДОТ недалеко буквально разорвало! Бурунчиком бурой грязи взвился кусок окопа! В воздух взлетели куски человеческого тела и еще одно тело, уже целое. Поднялся гвалт и крик, завывала предупреждающая сирена, которую дублировали офицеры со свистками. Позади громынуло с жуткой силой, намекая на взрыв склада с боеприпасами. А потом чуть правее цепью пришлось еще пять хлопков, прямо там, где расположились штабные.

Амадис вихрем пролетел через весь окоп, громко призывая следовать за ним, и всю траншею за его спиной накрыло серией взрывов. Парень не остановился, пробежал до палящего наугад из турболазера укрепления, выскочил на «ничейную» землю и пробежав по ней немного – нырнул в узкую горловину.

Артиллерия работала как надо. Злобно, прицельно – в Галактике не было нужды проводить долгие пристрелки, замеры и наводки. По крайней мере не на таком расстоянии.

Все бы ничего, но атаковали их - Сзади! Огромный ворох мыслей принес сотню вариаций того, как враги разведали готовящуюся засаду и провели захват. Липкий страх попасть в окружение быстро выбирался наружу вместе с паникой и малодушием, порывавшим сдаться. Но их место очень быстро заменяла ярость – атаковали их точно свои! Не было форменных солдат на позициях, не было следов сражения. Даже командир батареи был все тот же и все так же отдавал указания!

Даже А5-RX что должны были поддерживать наступление на левом фланге, собрались на возвышенности и поднимали ракетные установки! Шустрый подсчет давал достаточно тезисов чтобы понять, что двадцать бронемашин с ракетной башней на шесть выстрелов, расположившиеся в тылу и взяв в полукольцо – оставляли не то, чтобы много шансов.

Солдаты выли, кричали и носились, прячась во временках и окопах-гробиках, забивались в землянки целыми группами и о всю продолжали кричать, молиться и ругаться. Для них уже не было той привычной рутины обстрела и последовавшего боя, для них остался лишь ужас и смерть с непониманием. Амадис не винил их – их предало само небо, планы что строило командование, а за ними и свои же товарищи, что должны были сыграть против врага.

Амадис пронесся над их головами, широкими прыжками пересекая траншеи, перепрыгнул через укрепление и скатился по пологому холму, призванному остановить местные танки на второй линии обороны прямо к не докопанному окопу.

Взрывы трепали траншеи, как собака змею, оставляя глубокие рваные раны. Зубик во всю проводил сканирование огневых позиций и умений канониров, составляя карту наиболее вероятных попаданий. В это же время Амадис проводил быстрое изучение приказа о позиционировании и приходил к неутешительным выводам. Весь офицерский состав состоял из идейных и главное умеющих воевать или думать разумных. Такие были хороши на передних линиях обороны и атаки, готовые жизнь отдать за возможность победить, а также были

первыми кого стоило бы убить, когда начальство заключает неприятную сделку с врагом.

-Похоже мы попали в ряды неугодных! – передал по защищенному каналу младший мандалорец.

-Видимо. – тут же пришел бесстрастный ответ Нгора. Парень не удивился, ожидай опытный наемник такого исхода хотя бы в черновом варианте. - Твои предложения?

-Бежать было бы неплохо. Что по ящерицам?

-Я видел их звездолет...

-Серьезно!? Хвостик, как ты могла!

-Потом посокрушаешься о свой несостоявшейся чешуйчатой любви, мелкий. Им не заплатили за последнюю миссию вот и ответ. Сейчас надо понять, насколько тугое кольцо вокруг нас...

Амадис выглянул через окоп. Вся «ничейная» территория была перевернута вверх дном, разветвившиеся окопы вокруг тоже обратились ямами. Но страннее всего было то, что доставалось обоим сторонам. И видимо с обеих сторон. Ухнуло совсем близко – видимо случайный прилет, мандалорец выбирал место, которое нельзя было увидеть толком ни с одной стороны засады. И тем не менее сердце на миг ушло в пятки, дернулся Амадис всем телом и свалился вглубь своего укрытия. Привалившись спиной к холодной земистой стенке.

-Я двигаюсь к тебе. Ты не отключил геолокацию для «Ястреба»?

-Нет, с чего ты взял это?

-С того, что позавчера ты внезапно пропал с радаров. Как раз в тот момент, когда пошел к своей клыкастой на пост. «Проведать» ее в холодный вечер.

-Сила! Вечер и правда был холодным... До какого-то времени.

-Не знаю восхищаться твоей настойчивостью, или чувствовать отвращение к твоей неразборчивости?

-Делай и то и другое – я пойму.

-Буду. – сказал уже оказавшийся впритык Нгор. – Теперь по ситуации.

-Все скверно, мы под обстрелом с обеих сторон. Штаб уничтожен. Пристрелка прошла быстро и

еще минут пять и удар начнут сыпаться прямо на окопы и все что будет находиться в зоне – будет сожжено.

-Судя по всему они заключили сделку на высших уровнях, никто бы не провернул такую операцию даже будучи в чине генерала. Только не сходится – наш наниматель кто угодно, но не идиот, и уж точно не тот, кто удовлетворился бы заключением мира на равных условиях, тем более после всего этого кровопролития. И либо его как-то взяли за жабры, либо дело хорошо так пропахло предательством и обманом.

-Тогда валим? Какая уж разница кто кого и как обманул или опоил.

-Я знаком с ним лично и подозрения у меня что тут не опаивали... Ладно. – встрепенулся Нор и дернув рукой, вывел малую голограмму с картой. – Прорвемся на передний край при помощи ИИ, обойдем выстрелы. И перебежками, на сколько хватит укрытий, двинемся в лес, а дальше вдоль городской черты и фермерского поселения на расстояние в восемь кликов на территорию лоялистов. Зубик уже вывел «Пьяного Ястреба», но его повредили и прилетит он только тогда когда от нас останутся только прожаренные кусочки, так что ножками.

-Сила, не хочу я таскаться!

-Ну так остаешься здесь?

-Ну нет – давай сваливать с неблагодарного дела, как тойдарианец с неудачной сделки.

Когда решение было принято они рванули прочь. Неслись по траншеям, между наскоро возведенных укреплений, мимо разорванных и обгоревших останков техники и разумных. Повсюду что-то дымилось, горело, взрывалось и выло, пока взрывы рвали почву, оставляя еще больше котловин.

Мандалорцы ныряли в разрывы, образовавшиеся от снарядов, прятались за остовами стационарных турбозер, падали в грязь и вихлялись по наскоро прорытым окопам, перепрыгивая через горки изуродованных тел. Выскакивая на задымленную территорию, они неслись почти согнувшись вдвое, ловя шальные выстрелы и еще больше валяясь в грязи.

И вдруг рядом промчался боевой спидер. Промчался и вспыхнул разноцветным дымом и пламенем. Взорвался совсем рядом и мандалорцы повалились, оглушенные волной жара и грохота. На секунду в голове появилась одна лишь черная пустота космоса. Но через секунду она спала, икари вскочил, рванул на себя мотающего головой Нгора, тот сделал пару шагов и вдруг повалился на землю. Снова рывок, несколько шагов и нелепое падение. Младший мандалорец склонился над приемным отцом и замер. Из распоротого осколками, разодравшими даже край бескаровой кирасы, бока – хлестала кровь.

-Вот шебс...

Амадис ввалился в какую-то развалившуюся лачугу. Нгор задыхался, это было слышно даже сквозь шлем и его явно вело, даже не смотря на то, что он чуть ли не вцепился в молодого икари. Парень повалил мандалорца на покрытый пылью и мхом пол, тут же приступив к лечению. Кирасу нельзя было снимать, она хорошо так фиксировала буквально разваливающееся тело на местах и оперативно отслеживала работу организма и все его повреждения с помощью внутренних сенсоров.

Первым делом Амадис вколол хорошенькую дозу стабилизатора, после чего обработал рану, щелкнул шоковой спайкой, пытаясь закрыть поврежденные сосуды, придержал дернувшееся в агонии тело и тут же брызнул бактой. Все как учили, все по учебнику, как можно четче и быстрее.

-Парень... все плохо. Я ничего не вижу.

-Тут просто темно. – не моргнув и глазом солгал Амадис, возясь с перевязкой. Все и правда было плохо. – Помолчи, я не могу нащупать, где у тебя тут кнопка, отвечающая за панику, которую ты тут развел.

-Ха-ха... - раздался хриплый смех. – Это конец, парень. Я чувствую. Рана... она...

-Не особо и опасная, заткнись, старик.

-Нет, ты заткнись, малец. Я скоро умру. Рана серьезней чем кажется, тут нужна бочка бакты как минимум. А напоследок, мне хочется поговорить.

-Не ной, не ной. Я справлюсь. Устроил тут сцену. Давай еще умри от того, что тебе стало грустно, после расставания. Барышня набуанская. Нашел причину. Умереть от такой раны - стыдно! Тем более на глазах у сына.

-Хе-хе. Голосок то у тебя дожит.

-Молчи ради Силы, Мандалора, Черта и еще какой-нибудь хрени что есть в этой треклятой Галактике.

-Тело не обманешь. Как и опыт. Давай поговорим, парень.

-Не хочу говорить. Хочу, чтобы ты заткнулся.

-Ладно.

-Разнылся. Если есть силы на нытье, то точно выкарабкаешься. Умирующие люди, знаешь ли, об этом не говорят постоянно.

-Я понял. Ты тут врач.

-Конечно.

-Я правда не помню, чтобы отправлял тебя куда-то учиться.

-Как так? Я думал тот мужик что учил меня резать людей и варить кости с Наммпан-7 был твоим другом и это ты просил его учить меня!

-Ну, как-то раз мы встретились с ним на Татуине, взяли заказ от одного барона и уничтожили несколько банд спидер-пиратов. Я спас его, и он вроде как был мне должен. М-м-м, хотя нет, кажется долг был погашен, да и вообще мы несколько раз пересекались по профилю. Конечно, мне приходилось бывать и на разных сторонах с ним, но... Да вроде никаких у нас конфликтов с этим браком не было.

-То есть?..

-То есть я даже имени его не знаю.

-Кхм. Ты, кажется, хотел помолчать.

-Да, было такое...

Кровь текла из тела мандалорца уже не так активна, но молодой икари все равно чувствовал, что биение жизни медленно покидает его названного отца. От этого становилось душно и плохо на душе. Руки подрагивали, но волевые тренировки не позволяли сдаться и показать слабость. Спрей из бакты быстро подходил к концу, сенсоры в броне, передававшие состояние мандалорца Амадису истерично мигали, намекая на внутренние проблемы. Тут уже не один разрыв с повреждением сосудов от заряда плазмы, но еще и гематомы, переломы и осколки от множества других стычек. Последняя лишь сильнее ослабила организм.

Где-то вдалеке прогремел взрыв. Через дыру в разваливающейся стене было видно, как с ревом турбин по небу задвигались точки. Те, от кого они ушли явно не собирались просто так оставлять убийц и разрушителей спокойствия их прекрасного гнилого мирка, собрав на полудохлые транспортники все оставшиеся силы для последнего, злобного рывка, который даст им загнать дичь.

Амадис даже мог вообразить, о чем думают преследователи. Их явно посещали мысли о том, чтобы прославиться за счет убийства двух мандалорцев, пусть и раненных, возможно они еще и думали о том, чтобы разбогатеть – продав броню. А может просто выполняли работу, которую

им поручил местный правитель. Хотя на их месте икари надел бы броню на себя и использовал репутацию мандо как пугалку для всякой швали.

Амадис спешно брызнул последние крохи бакты на рану и вколол продолжавшему бредить мужчине инъекцию.

И тут же освободившие руки проверили оружие. Две ракеты, огнемет заряжен на полную. Виброножи, ну, Амадис не собирался расставаться с ними даже во сне. Бластер и карабин, у каждого по три батареи, пусть и разных вместимостей. Бластерной винтовке, к сожалению, пришел конец, а вот тяжелый плазмомет был цел. Хотя один заряд – ни о чем. И еще три бластера с одной батареей на каждый, которым он нашел применение лучше, чем валяться без дела в грязи среди трупов.

-Зубик... Дуй сюда, живо... - тем временем глухо пробормотал Нгор. - Код: «Нуна»... Нет, все серьезно, давай сюда.

-Выпендривается? - склонился с разведенным регенеративным уколom икари.

-Удивляется. Я... использовал код только один раз и то в начале карьеры, после... не самых приятных событий.

-Расскажешь?

-Позже... - с заминкой отозвался старший мандалорец.

«Пьяный ястреб» примчал скоро, немного чадя со дна, посверкивая открывшимися кабелями. Только вот долго расшаркиваться никто не давал – враги уже были здесь, и, если истребителям с винтокрылом прикрытия еще нужно было вернуться – не успевший далеко улететь воинский транспорт опустился и с его люков выпрыгивали облаченные в пурпурную броню бойцы.

Амадис прицелился и как мог дал очередь с карабина, заставив солдат герцога прилечь. Бойцы бросились в стороны, разбежались как мыши, прячась за деревьями и камнями с ямами. Амадис бросился вперед, выхватил тяжелый плазмомет, прицелился и навскидку пальнул. Тусклый взрыв расцвел посреди кустов, поджигая. В ответ полетели оскорбления и бластерные росчерки, легко шугнувшие мандалорцев в стороны. Бойцы герцога заходили со всех сторон, смыкая кольцо, грозя не только завалить мандалорцев телами, но и не дать им улететь – кажется Нгор углядел стационарный турболазер, который на согнутых спинах тащила парочка.

Внезапно в шею парня вонзилась игла. Разряд тока прошел тело насквозь, дернув все члены и лишив их чувствительности и силы, как у марионетки с обрезанными нитями. Тело икари повалилось на трап, пока глаза дико вращались в орбитах под шлемом. Он пытался говорить, но получалось только хрипеть. На его могучий, закаленный тренировками организм уже не так хорошо действовали оглушающие средства, он приспособился к ним, и думал о том, как отделает набуанца через минуту. Мужчина навис над ним, согнувшись в двое, придерживая

бок рукой и хрипло протянул:

-Все парень... Отбегался. Я больше не могу.

Амадис тут же понял к чему ведет его приемный отец. Все тело парня затряслось еще сильнее, сквозь сжатые под шлемом зубы выступил кровавая пена от прикушенного языка. Он жуть как хотел вскочить и ударить этого старого идиота, но тело не слушалось, отзываясь только подергиваниями!

-Да, знаю, ты думаешь, что это бессмысленная драматичность и все такое... Думаешь, что я совершаю глупость... Может быть это так, но давай и ты пойми меня – ты уже взрослый, покрывшийся чешуей кимогила. Время выбираться из гнезда семейного, время найти свои охотничьи угодья. Пусть это будет мой последний урок тебе – урок потери. Прими его с честью. Таков Путь.

Мандалорец достал бластер и ловко переключив его в парализующий режим – выстрелил прямо в лоб с трудом согнувшегося Амадиса, желавшего только одного – послать Путь куда подальше. Волна шока прошла через тело и икари повалился на землю, на несколько мгновений потеряв сознание. Очнулся он только на трясущемся корабле, все еще недвижимый, но тащимый на буксире Зубиком. Ехидный дроид даже толком не понимал ситуацию, но был рад гадить нелюбимому им мясному мешку.

Он оставил Амадиса в каюте. А сам укатил. На несколько мгновений парень снова потерял сознание, а придя в себя уже был полон сил, пусть и пошатываясь. Он вскочил и двинулся в рубку пилота. И как раз в этот самый момент корабль тряхнуло, мандалорец влетел в стенку, звонко шлепнувшись шлемом об переборку и уже еле стоя на ногах в вертящемся коридоре – ввалился в кабину пилота.

За штурвалом никого не было, Зубик рулил как умел, бешено крутясь между облаков и летательных аппаратов аборигенов.

Наблюдая за схемой, обрисовывавшей контуры красным, парень делал простой вывод – корабль было не спасти. Плазмопровод был перебит, часть обшивки словно стесало, а гипердрайву пришел конец, как и огромной трубе охлаждения, сделанной такой скорее из нужды, чем для пользы, висевшей над ним. Так что покинуть планету на «Пьяном ястребе» было нельзя. А хуже всего было то, что медицинский сканер, постановленный тут же Нгором показывал биоритмы этого самого Нгора и они были серыми. От них просто не поступало сигналов. Это был не сбой, не поломка и даже не «отключенный пеленг». Ни биения сердца, ни тепловых сигналов, ни дыхания, ни движения мышц. Пустота, что может наступить только после смерти, либо со снятием брони, что для мандалорца одно и то же.

Амадисом овладело какое-то странное чувство. Опустошенность с каким-то мрачным весельем. Он сел в кресло пилота и отключил дроида от управления, беря штурвал на себя. «Пьяный ястреб» тут же зажил новой жизнью, его дикие вихляния превратились в непредсказуемые маневры, выстрелы стали точнее. Тут же щиты двух космических кораблей просели,

единственный винтокрыл был перерублен лазерной очередью пополам, и остальные враги юркнули в стороны.

Но и G-9 не вышел без потерь – он и так с трудом держался, а сейчас и вовсе был готов развалиться на составные части.

И тут его вызвал последний корабль.

-Мандалорец – сдавайтесь! Герцог примет вас на службу, учитывая ваши достижения и славу!

-Нужно было раньше предлагать! – зашипел в ответ Амадис.

-Жизнь и плата не чем не хуже той что была у повстанцев! Что может быть лучше для бродяги вроде вас!

-Ох, вы такие милашки, давайте обнимемся!

-Вы погибнете!

-Ха-ха, как и вы! Поверьте, это не страшно. Не страшно, когда мы все вместе! Давайте! Идите сюда! Дайте мне обнять вас!

-Посадите корабль!

-Я иду-у-у!

Они отвернули в сторону. Юркнули как мыши, увидевшие кота, но Амадис только того и ждал – штурвал на себя и с криком «Пьяный ястреб» устремился вверх, закладывая бочку. Плюнули лазеры и один из кораблей понесся вниз в клубах черного дыма. Но на большее старый G-9 не хватило. Под огнем из лазерной установки на крыле, истребитель местных сил метнулся среди облаков и зашел сбоку. Залп прошел совсем близко, а через секунду из-под крыла вырвался сноп искр и прочертив белесый след в один из двигателей впились торпеды. Взрыв сотряс «Ястреба». Его потрянуло и закрутило, индикаторы панели судорожно замигали, Зубик истерично запищал и вывернув турель – метким выстрелом сбил обидчика и полностью переключился на последний корабль. Тот отстреливался в ответ, сбил турель на крыле, повредив его же, пробил один из главных блоков системы жизнеобеспечения. Амадису уже не было до этого дела – он нахлобучил шлем и рылся в оружейном шкафу. Через секунду он достал старенький реактивный ранец с магнитным зацепом, который закрепил на спине. А потом и все то что мог унести н себе.

Подойдя к управляющей панели, мандалорец вбил одну единственную команду, заставляя ИИ взять курс прямоиком на последнего врага. Иконка вражеского корабля мигнула на решетчатом экране и G-9 заложил крутой вираж, устремляясь к последнему полноценному космическому

кораблю этой жалкой планетенки.

Враг пытался уйти, выжимал последние крохи возможностей из своего кораблика, но все же он был куда ближе к канонерке, а за ним гонялся пусть и старенький, но несколько раз модифицированный полноценный космический корабль.

Амадис тем временем пытался вытолкнуть Зубика и кабины, увещевая о том что нужно поторапливаться и сваливать. Дроид толи засбоил, толи просто включил какую-то свою экстренную программу, но в любом случае ему было словно наплевать, он продолжал носиться по кокпиту и «наводить марафет», попутно стреляя из последней полудохлой турели. В итоге парень просто плюнул на него и уже через минуту выскочил из корабля.

Ранец сработал быстро. Чуть дернуло, замедляя падение. Тут же отпустило, продолжая его, снова дернуло.

Сзади расцвел взрыв. Парень обернулся, чтобы посмотреть на фейерверк, но по его лицу тут же скользнула гримаса страха, вместо улыбки. Куски летательных аппаратов разлетелись во все стороны и в него тоже летела словно в замедленной съемке целая куча.

-Вот ведь банта пуду...

Он словно всплыл. Легкие обожгло воздухом, сладким пресладким кислородом. Но в то же время тело наполнила боль и легкость. С кряхтением и стоном, парень осмотрел себя. Вокруг наступил вечер. Солнце еще немного выбивалось на горизонте, но даже его поглощали горы и высокие деревья. В полутьме ему казалось, что весь он покрыт кровью, а не грязью и приходилось ощупывать себя руками, полагаясь на тактильность а не зрение. Тело икари было крепким, смутные воспоминания о расе, появившейся в истории лишь единожды, не подводили, - и вправду очень живучий народец. И тут же он наткнулся пальцами на что-то лишнее... Лишнее в его теле, торчавшее из мягкой плоти и холодившее пальцы, мажа их липкой-липкой жидкостью.

Уже зная, что увидит, парень посмотрел вниз. Его сердце было пробито, какая-то железка торчала из грудной клетки, покрывшись запекшейся, но еще липкой кровью.

Страх и боль смешались, мутируя во что-то новое, необычное. Ненормальное для человека в такой ситуации. Он часто-часто задышал, от этого стало еще больнее, но голова словно при опьянении наклонилась и зашаталась, наполнившись приятеньким гулом. Так вот как это работает, вот как это бывает, так и выживает почти бессмертный организм. Он поднял руку и схватился за железку. У него еще были сомнения, но он быстро их подавил, нужно было двигаться, а не заниматься ерундой.

Он рванул железку, слезы брызнули из глаз, легкие сдавило и из глотки вырвался задушенный вскрик, но инородный предмет покинул неположенное ему место. Боль в ране была адской, железка выходя разорвала края уже начавшей срастаться раны, а ошметки еще целого сердца судорожно дергались словно помня о том, чем были раньше. А вместе с ними словно

шевелилась часть других органов.

Его руки сжимали бластер. Икари судорожно и истерично засмеялся, пока его голос не перешел в безумное сиплое хихиканье с влажным бульканьем. Под него то молодой мандалорец и двинулся прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/92941/3293604>